№ 8. Суббота, 9. 12. 1944 г.

Russische Zeitung „Wolja Naroda"

ВОЛЯ НАРОДА

Цена: 20 пф.
Preis: 20 Pfg.
Год издания I-й
1. Jahrgang

ОРГАН КОМИТЕТА ОСВОБОЖДЕНИЯ НАРОДОВ РОССИИ

ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В НЕДЕЛЮ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Berlin C 2.
Magazinstraße 15-16.

К ЕДИНЕНИЮ!

Кажется невероятным, что можно найти взрослого человека с нормально развитыми умственными способностями, которому нужно было бы доказывать, что два плюс два равно четырем, что четыре, поэтому, гораздо больше двух и, что, наоборот, два, в свою очередь, по той же причине значительно меньше четырех.

Кажется невероятным, что можно найти человека, которого нужно было бы убеждать, что двое, трое или четверо дерущихся с одним пятым, имеют гораздо больше шансов на успех тогда, когда они объединенными усилиями стремятся его одолеть, чем тогда, когда они думают только о том, как бы больнее и безнаказаннее ударить своего соседа.

Кажется невероятным,—однако, люди такие есть. Есть люди, к которым хочется подойти и доказать верность этих несложных истин. Мы это и делали, пока для нас не стало очевидным, что нашим собеседникам часто совсем неважны, ненужны и неинтересны эти истины. Потому что у них, у наших собеседников, по этому поводу какие-то свои особые, совсем другие мысли и намерения. Мы не перестанем это делать там, где увидим искреннее заблуждение и честное непонимание. Но там, где уместнее поставить вопрос о вольной и сознательной помощи врагу, нужно в интересах общего дела, называть вещи своими именами. Мы так и поступаем.

После опубликования сегодняшнего интервью Председателя Комитета мы видим, что национального вопроса в приписываемых ему масштабе и сложности не существует и что попытки затруднить им объединение антибольшевистских сил преследуют цели иные, ничего общего не имеющие с борьбой против большевизма цели. Так их нужно и расценивать.

При настоящем положении вещей было бы неуместным и, по меньшей мере, наивным, еще и еще раз напоминать известную каждому со школьной скамьи, притчу об украинском отце, его сыновьях и связанных в крепкий веник прутьях. Еще и еще раз повторять аналогию о растопыренных пальцах и крепко сжатом кулаке, еще и еще раз напоминать басню о шкуре далеко не убитого медведя.

Для нас сейчас стало ясным, что, если торжество правды отдалится еще в безвестное будущее, то среди тех, кто сегодня противится единению сил, есть люди, которых будет терзать совесть поздним смертным раскаянием, будут и люди, удовлетворенно потирающие руки от сознания толково и отчетливо выполненного поручения. Мы не знаем, кто из противников единения выполняет полученное задание и кто по трагическому недомыслию из всех своих, неблагословенных разумом, сил помогает рыть могилу себе, своим близким и, что важнее всего, своему народу. Мы только знаем, что и те и другие помогают сейчас врагу, делают более вероятной и более возможной победу большевизма.

Мы не сомневаемся в крахе большевизма в исторической перспективе: он уже отжил свое и давно уже заедает чужой век. Но, даже умирая, своим падающим трупом он может разрушить все искусно возведенные здесь построения, в том числе и национальный вопрос.

Тем, кто искренне заблуждается и честно не понимает, мы могли бы открыть еще одну, не менее элементарную, истину—решение национального вопроса, как целого ряда других вопросов, не менее интересных и важных, лежит по ту сторону победы над большевизмом, что до этой победы и, тем более, без этой победы национального вопроса нет и быть не может. На этой стороне есть только предпосылки, как для победы над большевизмом, так и для победы большевизма. Первые заключаются в объединении антибольшевистских сил, вторые в их разъединении.

Эти строки пишутся без претензии кого-нибудь в чем-нибудь убедить. Они, только ответ на тысячи писем, полученных газетой со дня опубликования Манифеста, писем, написанных почти на всех языках народов нашей родины, писем, продиктованных скупой на слова, простой и суровой народной мудростью.

Через головы людей, пытающихся создать несуществующие и не имеющие права на существование сейчас вопросы, мы отвечаем нашим корреспондентам — мы все видим и все знаем. Наш путь намечен, объединение сил для победы над нашим общим и единственным врагом — большевизмом.

Освободительная борьба на Украине

(Генерал Власов об антибольшевистском повстанческом движении)

В последнее время из различных источников приходят все новые и новые сведения о широком размахе повстанческого движения на Украине. Непреложным фактом является то, что с момента оккупации Украины Красной армией из небольших вначале, национальных отрядов развилось мощное движение, ведущее борьбу с большевистскими угнетателями.

Находясь в тесной связи с национальными движениями русских, белорусов, народов Средней Азии и Кавказа, украинское повстанческое движение является весьма показательным в освободительной борьбе народов России против ненавистного режима большевизма.

В связи с новым этапом освободительного движения, получившего свое оформление в Комитете Освобождения Народов России, — события в большевистском тылу приобретают особое значение.

Генерал Власов дал представителям печати нижеследующие ответы на ряд вопросов политического и военного характера, касающихся повстанческого движения на Украине:

Вопрос: Как оцениваете Вы, господин генерал, борьбу украинского повстанческого движения в украинских областях, вновь занятых большевиками?

Ответ: Я не могу сообщить Вам, по соображениям военного порядка, всех тех данных, которыми я располагаю и которые говорят о размахе происходящей против Сталина и большевизма вооруженной борьбы на Украине. Сейчас нельзя учесть всех сил, борющихся за счастье и независимость украинского народа против большевизма. Пожалуй, нет такого населенного пункта на Украине, где не было бы хотя небольшая группа украинских националистов, отдающих себя священной и жертвенной борьбе за благо украинского народа. Ясно, что эта борьба приведет к победе лишь при условии объединения всех усилий.

Это объединение национальных усилий уже находит свое живое воплощение в украинском повстанческом движении.

Украинское повстанческое движение — это выражение воли украинского народа, стремящегося завершить победой свою вековую борьбу против порабощения.

Уже сейчас украинское повстанческое движение наносит ощутительные удары по большевизму. Вооруженные отряды вступают в боевые действия с большевистскими войсками, нарушают коммуникации своего противника, выводят из строя его транспорт, держат противника в утомительном напряжении, изматывают его силы. Пусть эта борьба и не имеет еще своих видимых результатов в виде освобожденных от большевиков территорий, тем не менее, она имеет огромное и первостепенное значение. Ведь, в конце концов, результат теперешней войны еще не решается расположением армий. Сегодняшнюю деятельность этих повстанцев надо рассматривать, как первый этап борьбы украинского народа за свое освобождение, этап, на котором происходит накопление своих сил и растрачивание сил противника.

Главное сейчас — всемерно накапливать свои силы к решающим боям против большевизма, являющегося единственной угрозой сейчас для свободы и независимости украинского народа. Без поражения большевизма немыслимо национальное освобождение Украины.

Вопрос: Считаете ли Вы возможным, что идеи, опубликованные в Пражском Манифесте Комитета Освобождения Народов России, окажут влияние на развитие повстанческого движения в России? Возможно ли, что в связи с основанием Комитета, эти движения станут еще более серьезной опасностью для большевистских заправил?

Ответ: Я не сомневаюсь, что объединенные усилия народов России, нашедшие свое воплощение в Комитете Освобождения Народов России и выразившие свои стремления в Пражском Манифесте, — окажут влияние и на развитие украинского повстанческого движения, как и на национальное движение других народов.

Движение, возглавляемое Комитетом Освобождения Народов России, в первую очередь, выражает национально-освободительные стремления. Оно направлено к защите национальных прав всех народов, к сохранению их самобытности, к уничтожению губительного интернационализма. Манифест, подписанный в Праге, признает за каждым народом право на самостоятельное развитие и на государственную самостоятельность. Таким образом, и борьба украинского народа не противоречит принципам Манифеста. Наоборот, Манифест лишь подтверждает историческую закономерность этой борьбы.

Вопрос: Должен ли украинский народ во имя общности борьбы против большевизма отказаться от своих особых целей?

Ответ: Нет, ни в коем случае. Если крестьяне двух деревень собираются вместе, чтобы укрепить плотину, которую грозит прорвать половодье — значит-ли это, что они уже все обобществлялись? Что они уже отказались каждый от своей семьи и от самостоятельной жизни? Ясно, что нет. И, если мы говорим о необходимой общности усилий русского и украинского народов, — то это вовсе не значит, что каждый из народов отказывается от своей земли или посягает на земли другого.

Украинский народ имеет свою историю и свои устремления. Да, ему часто приходилось перед лицом опасности искать союза с русским народом. Точно также и русскому народу в тяжкие минуты истории часто приходилось обращаться за помощью к украинскому народу. Тогда объединенные усилия этих народов спасали каждого от гибели.

Если великий сын украинского народа Богдан Хмельницкий обращался к русскому народу с призывом о помощи, то он делал это не в целях порабощения Украины, а в целях спасения своего народа от нашествия поляков.

Разве русский народ виноват в том, что большевизм обманом и террором отнял у украинского народа самостоятельность, завоеванную им в народной революции 1917 года? Нет, русский народ не виноват в этом. Большевизм и у русского народа отнял все, он и русский народ угнетал не меньше чем украинский.

У русского народа нет никаких иных чувств к украинскому народу, кроме чувства братства и общности судьбы. Или большевизм уничтожит тот и другой народы, или эти народы сообща свергнут тиранию большевизма. Но, сознавая необходимость общих усилий, никто из нас не чувствует за собой права обуславливать национальную судьбу каждого народа после победы над врагом. Пусть каждый народ сам решит свою судьбу.

Законно ли опасение, что украинский народ, действуя в тесном союзе с другими народами, потеряет свой особый путь? Это опасение основано на недооценке сил и зрелости украинского народа. Мне кажется, что сейчас он обладает таким опытом борьбы за свою свободу, что никто уже не сможет сбить его с избранного пути.

Вопрос: Как отнесется, по Вашему мнению, к этой национально-освободительной борьбе украинского народа Красная армия, в частности, ее соединения, в которых преобладает украинский элемент?

Ответ: Чем больше красноармейцы начинают видеть подлинные цели продолжаемой большевиками войны, тем более их симпатии склоняются на сторону национальных сил, ведущих борьбу против сталинской тирании. Уже теперь на территории Украины большевистским оккупантам становится все труднее обманывать красноармейцев. Ясно, что, в первую очередь, национально-освободительную борьбу украинского народа поддерживает местное население и украинцы, которые обманом или силой взяты в Красную армию.

Я уверен, что Манифест Комитета, несмотря на все противодействия большевистских властей, все больше становится известным красноармейцам, поможет им осознать цели освободительной борьбы и тем самым и национальной борьбы всех народов, населяющих Советский Союз.

7 декабря с. г., в 11 часов утра, в Конференцзале Комитета состоится очередное заседание Комитета Освобождения Народов России.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. Доклад Председателя Комитета генерал-лейтенанта А. А. Власова о состоянии Освободительного Движения Народов России.
2. О дальнейших мероприятиях по объединению народов России для борьбы против большевизма.
   Докладчики: генерал-майор Б. Ф. Малышкин, проф. А. С. Цагол, Ю. А. Музыченко.
3. Организация Научного Совета при Комитете.
   Докладчик — профессор М. И. Москвитинов.
4. Создание при Комитете организации «Народная Помощь».
   Докладчик — начальник секретариата Комитета Д. А. Левицкий.
5. Об участии молодежи в Освободительном Движении Народов России.
   Докладчик — генерал-лейтенант Г. Н. Жиленков.
6. Организационные вопросы.

ПРЕЗИДИУМ КОМИТЕТА ОСВОБОЖДЕНИЯ НАРОДОВ РОССИИ.

Ответное письмо генерала ВЛАСОВА генералу армии НЕДИЧУ

ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ СЕРБСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ГЕНЕРАЛУ АРМИИ МИЛАНУ НЕДИЧУ

Сердечно благодарю Вас за приветствие и пожелание окончательной победы над нашим общим врагом — большевизмом.

Я глубоко уверен в том, что героическая борьба сербских добровольцев увенчается успехом и что свободолюбивый и братский сербский народ, сбросив с себя временное иго большевизма, снова встанет на свою исконную дорогу свободы и славы.

Прошу передать, господин генерал, мои наилучшие пожелания сербскому народу и Вашим героям добровольцам.

С сердечным приветом ВЛАСОВ.

Письмо генералу ВЛАСОВУ

от русских и белорусских слушательниц курсов военных руководительниц

Наш родной генерал! Мы приветствуем Вас, поднявшего знамя борьбы за счастье нашей Родины!

Хочется быть с Вами, в ваших рядах и отдать все, отдать жизнь для блага и счастья наших народов.

Наши заботливые мысли, наши любящие сердца с Вами, наш родной генерал!

Живе Беларусь! За Россию!

(69 подписей)

Ответ генерала ВЛАСОВА

русским и белорусским слушательницам курсов военных руководительниц

Сердечно благодарю Вас за Ваше приветствие и желаю Вам успеха в работе.

Пусть Ваши искренние желания влиться в единую семью послужат примером и для других. Только объединение всех народов России под единым знаменем борьбы с большевизмом является залогом нашей победы.

Генерал-лейтенант **Власов.**

Анархия в Бельгии

Положение в Бельгии обостряется с каждым днем. Уличные беспорядки, в связи с забастовками, создают положение, близкое к анархии. В настоящее время бастуют почти все почтовые служащие и рабочие многих заводов. Ожидается забастовка работников транспорта.

Пьерло старается всеми силами справиться с создавшимся положением. С этой целью доступ в Брюссель и другие крупные бельгийские города закрыт. Запрещены всякие политические собрания и демонстрации. В Монсе произведены многочисленные аресты.

Почти все корреспонденты английских газет считают, что в Бельгии следует ожидать «резкого поворота событий». Очевидно, борьба Пьерло с анархией входит в решающую фазу.

Англо-американские оккупационные власти отдали приказ танковым и пулеметным соединениям контролировать важные стратегические дороги. В Брюсселе производятся обыски. Обнаружены тайные склады ручных гранат, пулеметов, винтовок и боеприпасов. Само собой разумеется, что это вмешательство предпринято с целью охранения англо-американских интересов в Бельгии, то-есть, для обеспечения порядка в тылу борющихся армий. В то же время следует отметить, что анархическое движение в Бельгии поддерживается Москвой и местными коммунистами, желающими воспользоваться создавшимся положением в своих интересах. Таким образом, в Бельгии, по существу, ведется борьба между союзниками: США и Англией, с одной стороны, и СССР, с другой.

Адольф Гитлер принял Салаши

4-го декабря Адольф Гитлер принял вождя Венгрии Франца Салаши и имел с ним длительное совещание по всем вопросам политического, военного и экономического сотрудничества Германии и венгерской нации, объединенной венгерским революционным движением.

В этой беседе, протекавшей в духе традиционного братства по оружию обоих народов, отразилась твердая решимость германского и венгерского народов продолжать всеми средствами оборонительную борьбу.

В совещании приняли участие: со стороны Германии министр иностранных дел фон Риббентроп, генерал-фельдмаршал Кейтель и генерал-полковник Гудериан, а со стороны Венгрии — министр иностранных дел барон Кемени и военный министр генерал-полковник Берегфи.

На той стороне

Политический кризис в Чунцине

В течение последних трех недель маршал Чан-Кай-Ши был вынужден несколько раз преобразовать свое правительство. Однако, несмотря на это, кризис не был ликвидирован, а еще более углубился. В результате маршал Чан-Кай-Ши отказался от всякого политического руководства, сохранив за собой только военное, и выехал на фронт.

Это решение произвело большое впечатление не только в политических кругах Чунцина, но и в Вашингтоне, несмотря на то, что на этот шаг Чан-Кай-Ши был вынужден под давлением самих же американцев, давно уже недовольных его политическим курсом.

Хаос в Греции

В Греции царит хаос. Во всей стране происходят вооруженные столкновения различных политических группировок. В Афинах на улицах сооружены баррикады, вырыты окопы и протянута колючая проволока. Все общественные учреждения, заводы и фабрики бастуют. Магазины закрыты, газеты не выходят, город без освещения. Дороговизна растет, продуктов продовольствия нехватает.

После отставки шести министров греческого правительства, подал в отставку и министр-президент Папандреу.

В своей последней речи Черчилль должен был признать, что экономическое и финансовое положение Греции все время ухудшается и в связи с остальными «прискорбными явлениями» может привести к катастрофе.

Прения в Палате Общин об Италии

В английской Палате Общин происходили прения о положении в Италии. Министр иностранных дел Иден указал, что хотя Италия Бономи и ведет войну на стороне союзников, ее все же нельзя рассматривать, как союзную державу. Она является лишь оперативной базой для английских войск.

Во время прений депутат Кендиф потребовал аннексии Триполи и Бенгази, а также других гаваней, в качестве морских и воздушных опорных пунктов. По мнению Кендифа, эти гавани Англия должна получить не как мандатные области, а как постоянные владения.

Ирландцы требуют объединения

Министр-президент Свободной Ирландии де-Валера требует полного объединения Ирландии. Как известно, северная Ирландия (Ольстер), в которой проживает около 30% всех ирландцев, находится в составе Великобритании. «Ирландский народ, — заявил де-Валера, — будет удовлетворен только тогда, когда и северная часть нашего острова добьется свободы».

Счастье по рецепту Тито

По возвращении из Москвы, «маршал» Тито заявил, что он намерен «создать счастливое единство балканских наций». Для этого, по его мнению, «необходимо устранить всех тех, кто не согласен с новым политическим устройством».

Первыми практическими мерами по осуществлению этого «счастливого единства» были: прикрепление на многих домах Белграда специальных ящичков для доставки доносов и вызванные ими многочисленные расстрелы. Это подтверждает и английское агентство Рейтер, указывая, что среди расстрелянных находятся 11 бывших югославских министров.

Газета «Српски Рад» утверждает, что количество крестьян, уходящих в горы для борьбы против счастья по рецепту Тито, растет с каждым днем.

Переселение украинцев

По сообщению ТАСС'а, на основании соглашения об обмене населением, заключенного между УССР и люблинским польским комитетом, началось массовое переселение украинцев из польских областей в Советский Союз.

„Лига голодающих"

По сообщению английского агентства «Юнайтед Пресс», в Риме безработные образовали «Лигу голодающих». Лига требует увеличения продовольственного пайка, прекращения безработицы и борьбы с торговлей на черном рынке.

Сталинский „панславизм"

Газета «Хрватски Народ» рассматривает причины, которые побудили Сталина оперировать на Балканах с пропагандными лозунгами панславизма. По мнению газеты, одной из причин является желание привлечь население Балкан в ряды Красной армии и таким образом пополнить ее тяжелые потери.

На фронтах войны

Западный фронт

Сообщения германского верховного командования за последние три дня говорят об ослаблении боевой деятельности в районе Ахена. Понесшие большие потери американцы производят перегруппировки своих сил. Повторные атаки американцев около Юлиха были отражены.

Затопление района к юго-западу от Арнхейма вынудило противника дополнительно очистить ряд позиций на берегу нижнего Рейна.

У Саарлаутерна происходит борьба за отдельные ДОТ'ы. Северо-западнее Форбаха — незначительное продвижение американцев. Северо-восточнее Сааральбена отражены попытки противника прорвать фронт.

В Эльзасе на северном и северо-западном участках фронта германские войска улучшили свои позиции. В Шлеттштадте и Гемаре происходят жестокие уличные бои.

Итальянский фронт

На Адриатическом побережье 8-ая английская армия, понесшая большие потери при попытках прорыва фронта, перенесла центр тяжести наступления в район к юго-западу от Фаэнцы. Атаки в основной своей массе были отбиты.

Балканы и Восточный фронт

Передвижения германских войск в Черногории и Западной Сербии протекают по предвиденному плану. Западнее Фрушских Гор германские позиции южнее Дуная подверглись сильным атакам противника.

Битва в Венгрии распространялась на новые участки и возросла в своем напряжении. В районе, восточнее Платенского озера и северо-восточнее Будапешта, советские войска продолжали вести атаки крупными пехотными и танковыми силами. При отражении германскими войсками советских попыток охватить Будапешт с двух сторон, противнику были нанесены крупные потери.

(Подробный отчет о положении на фронтах помещен на шестой странице этого номера в статье «Обзор военных действий»).

За землю, за волю!

Не раз этот клич поднимал наше крестьянство на борьбу против угнетения и несправедливости, на борьбу за право быть подлинным хозяином земли и плодов собственного труда.

Недаром стекались к Степану Разину не только беглые крестьяне и казачья вольница, но и те, кто стонал под гнетом крепостничества, особенно усилившегося в царствование Бориса Годунова и первых Романовых.

Не случайно возникло и движение Емельяна Пугачева, поднявшего миллионы крестьян. И не только бунт, это был «бессмысленный и беспощадный», но и ответ на несправедливость, возникшую вследствие указа от 18 февраля 1762 г., давшего вольность дворянам. Слух о том, что такой же указ о вольности крестьянам утаивается дворянами и послужил поводом для возникновения пугачевского движения.

А сколько было затем больших и малых бунтов и восстаний, сколько мук и борьбы вынесло крестьянство до того дня, когда, наконец, свершилась освободительная реформа 1861 года!

И тем не менее, даже и эта реформа не принесла крестьянству исполнения всех его заветных желаний.

Освобожденное от власти помещиков, оно получило в свои руки лишь около четырех пятых надельных земель, земель, преимущественно худших, и при том на несправедливой основе выкупа.

Кроме того, не было установлено и право личной собственности, а лишь право пользования наделом, нарезаемым из общинного клина.

Шли годы. С ними быстро увеличивалось сельское население. Но оставалась почти прежней площадь крестьянских земель.

Все мельче становились наделы, все труднее жилось крестьянству, росли недоимки, увеличивалась нищета, зарождалось и нарастало массовое недовольство. И в нашей необъятной стране, богатой широчайшими земельными просторами, возник земельный голод. Неустройство крестьянской жизни и непонимание дореволюционными ведущими слоями всей важности решения земельного вопроса послужили основными причинами революций 1905 и 1917 г. г.

Из государственных деятелей дореволюционной России только П. А. Столыпин полностью понимал нужды деревни и способы их разрешения. Он и попытался, невзирая на противодействие, как реакционных помещичьих кругов, так и различных левых течений (социалистических в том числе) повернуть деревню на путь создания крепких трудовых хозяйств на основе закрепления отрубов и хуторов в единоличную крестьянскую собственность. Одновременно крестьяне освобождались от власти общины, а хозяйство — от переделов чересполосицы и ряда других отрицательных черт, порожденных недостатками реформы 1861 года.

Однако, до войны 1914—18 г.г. мероприятия Столыпина успели охватить лишь незначительную часть крестьян, и в 1917 году положение подавляющей массы крестьян оставалось прежним. Реформа как бы запоздала, и в 1917 году земельный голод крестьянства удовлетворен не был.

БОЛЬШЕВИСТСКИЙ ОБМАН

Нужды народные подметили многие политические течения и партии, боровшиеся против царского строя.

Одни из них, как например, народовольцы, искренне боролись за права крестьян. Для других же крестьяне были лишь орудием борьбы за цели, ничего общего с благом крестьянства не имеющие. Этими эксплоататорами крестьянского горя явились большевики.

Для марксизма вообще крестьянин представлял собой явление, «порождающее капитализм ежечасно, ежеминутно». И недаром Ленин выступал против «хозяйчиков», основательно считая их самым крупным препятствием на пути «к вершинам коммунизма».

Но с одними рабочими, к тому же немногочисленными и часто еще тесно связанными с деревней, большевики захватить власть не могли. Потому-то Ленин и решился на союз с крестьянством. Украв у эсеров их земельную программу и бросив лозунг «Земля крестьянам!», Ленин увлек за собой массы сельского населения.

Остатки помещичьей земли частично попали в руки крестьян, частично были национализированы советской властью. И тут только, во времена военного коммунизма, продразверсток, продналогов и первых попыток коллективизации, крестьяне поняли, что их обманули.

Как в дни пугачевского движения, так и тогда, в 1920-21 годах, запылала страна огнем восстаний. Антонов и многие другие известные и безвестные вожди крестьянства руководили борьбой. И, если восстания эти и были подавлены, то все же победа осталась за крестьянством — Ленин дал НЭП «всерьез и надолго», а вместе с ним и земельный кодекс 1922 года, который предоставил крестьянам право личной хозяйственной инициативы, свободу выбора землепользования, свободную торговлю и относительную независимость единоличного хозяйства.

Недолго, однако, длилась эта счастливая пора. Следуя заветам Ленина, Сталин вверг страну в ужасы кровавой коллективизации, уничтожил единоличное хозяйство и силой насадил колхозы. Погибли напрасно многие миллионы крестьян, умученных в концлагерях, замореных голодом, бежавших в город из злой колхозной деревни.

Вместе с людьми гибли скот, птица и прочие хозяйственные ценности. Сельскому хозяйству был нанесен страшный удар. Побежденные в схватке с вооруженной до зубов сталинской властью, неорганизованные крестьяне попали под ярмо нового крепостного состояния.

Из прежнего хозяина эпохи НЭП'а крестьянин стал колхозником, то-есть, по существу батраком на колхозной земле. Так поступили с крестьянами большевики, обманувшие их самым бессовестным и жесточайшим образом.

НОВЫЙ ЭТАП БОРЬБЫ

Пятнадцатилетнее существование колхозного строя, несмотря на все усилия большевиков, не убедило крестьян в справедливости и необходимости существования колхозов.

Наоборот, в дни этой страшной войны, на территории, занятой германскими войсками, поднялось стихийное движение крестьян за создание здорового единоличного хозяйства.

У крестьянства и большевиков нет и не может быть общих целей. Следовательно, борьба будет продолжаться до тех пор, пока окончательно не победит крестьянская правда.

И в этой борьбе крестьян за их священные права присоединяются также и другие социальные группы народов России — трудящиеся города и трудовая интеллигенция.

В Манифесте Комитета Освобождения Народов России решению земельного вопроса в духе чаяний сельских тружеников отводится значительное место. Все «проклятые вопросы» нашей народной жизни должны быть решены теперь. И не только потому, что это нужно и целесообразно, а прежде всего потому, что **народы наши давно выстрадали право на лучшую долю.**

Поэтому в пункте 5-м Манифеста и говорится о «ликвидации принудительного труда и обеспечении трудящимся действительного права на свободный труд». Этим положением упраздняется принудительный труд в колхозе и предоставляется возможность каждому колхознику избрать себе род труда и способ заработка сообразно своим желаниям и способностям.

Из личной свободы человека вытекает необходимость и других положений, эту свободу обеспечивающих. В пункте 6-м, говорящем о ликвидации колхозов, как формы крепостничества, мы находим следующие, коренной важности, определения: «... безвозмездная передача земли в частную собственность крестьянам.

Генерал Власов в РОА

Власов не нуждается в том, чтобы о нем говорили: «под вашим мудрым водительством, дорогой и любимый» и т. д. Он — весь от народа по своему складу и характеру, по своей природе.

Недавно крестьянин из Полтавы сказал мне: — Этот не подведет. Он сам от земли пошел и сызмальства знает думу людскую, он знает горе жизни, и поэтому я верю ему.

Я встречал и слушал Власова не один раз, и всегда передо мной вставали широкие приволжские степи, беспредельные нивы России, о которой он говорит нежно, грубовато, с сыновьей любовью, просто и бесхитростно. Впрочем, в нем подкупает не только простота и крестьянская угловатость его речей, не только его говор с типичным нижегородским «оканьем», но, прежде всего, широта кругозора и обобщений.

На-днях в одном из подразделений Русской Освободительной Армии мы снова слушали речь Андрея Андреевича Власова. Аудитория до-нельзя переполнена офицерами и солдатами — как говорят, яблоку негде упасть. На сцене за столом как-то по домашнему, запросто, сидит генерал-лейтенант Власов.

Генерал-лейтенант говорит о том, что идеи, изложенные в Манифесте, являются заветными мыслями народов России, и только поэтому наше национальное движение принимает такой широкий размах. Народы уже сами оценили идею единения в борьбе против большевизма, как единственно правильную и справедливую идею.

— Не прошло и месяца после опубликования Манифеста, — продолжает генерал-лейтенант, — как мы уже получили больше тысячи одних только телеграмм и целый поток писем от русских, украинцев, белоруссов, от рабочих и работниц фабрик и заводов, от русских военнопленных, от военнослужащих Русской Освободительной Армии.

Военнослужащие ждут скорейшего переформирования войск Освободительного Движения в самостоятельные крупные боевые единицы.

Рабочие на фабриках и заводах Германии в один голос говорят о повышении производительности труда, об укреплении тыла. Военнопленные хотят честно служить в нашей Армии, бороться против большевизма.

Генерал-лейтенант с радостью сообщил офицерам и солдатам о том, что недавно в Тропау состоялся большой конгресс молодежи, представителей от 700 000 русской, украинской и белорусской молодежи. Эти молодые парни и девушки пишут, что они целиком отдают себя в распоряжение Комитета Освобождения Народов России.

Комитет не получил ни одного письма, которое шло бы вразрез с Манифестом. Это значит, что в Манифесте подлинно всесторонне выражены думы и чаяния нашего народа.

Подняв крупную голову и зорко всматриваясь в аудиторию, Власов спрашивает — можно ли остановить наше национальное движение? — и совершенно ясно отвечает: — нет и тысячу раз нет, потому что в человеке нашем веками лежала мысль о правде и справедливости, к которым он теперь приходит.

О Манифесте широко знают и в Советском Союзе. Он глубоко прошел в толщи народные. Несколько дней тому назад опрошены 60 человек новых военнопленных — солдат и офицеров. Они рассказывают:

Офицерский состав Красной армии приветствует Манифест Комитета Освобождения Народов России. На фронте и в тылу наши идеи пользуются большой популярностью.

Люди измучены войной, голодом и разрухой и смотрят потому с надеждой на наше движение, которое принесет им избавление от сталинской тирании.

Советская пропаганда и политруки Красной армии ежедневно и назойливо долбят о том, что, якобы, Власов стоит за восстановление монархии, а себя хочет поставить царем.

Генерал-лейтенант резко высмеивает анекдотические снасти советской лживой пропаганды.

Большевизм приговорен историей к смерти, но не умирает, как и всякий приговоренный, пока народ не исполнит над ним приговора.

В настоящей войне, — сказал генерал-лейтенант Власов, — победит тот, кто сделает меньше ошибок политического, экономического и военного характера, победит тот, за кем пойдет народ. Итог этой войны — в разрешении политических вопросов. За нами идет народ, и поэтому мы победим!

Фед. Малахов-Донец

По страницам русских газет

Газета «Голос Воина», обслуживающая читателей-добровольцев одной войсковой группы, в передовой статье № 11-го отмечает, что «Освободительное Движение выступает ныне как первый опасный и непримиримый враг кровавого Сталина».

В этой же статье нашел отражение призыв генерала А. А. Власова к объединению вокруг КОНР всех живых антибольшевистских сил народов России: «Особое значение приобретает вопрос взаимоотношения между отдельными нациями, борющимися против общего врага... Только полное единение, единая воля и непоколебимая уверенность в своих силах принесут нам победу над врагом».

Орган Русского охранного корпуса, созданного в Сербии, газета «Русское Дело» опубликовала не только официальные документы, но и приводит также большое количество откликов своих читателей. Эти отклики, выражающие радость русских людей, можно изложить строками передовой статьи «Исторические даты» в номере 74-ом от 30 ноября: «Дни 14 и 18 ноября станут историческими вехами в истории России». «В первый раз в более чем четвертьвековой борьбе с большевизмом народы России объединены единым возглавлением».

Свобода форм трудового землепользования. Свободное пользование продуктами собственного труда, отмена принудительных поставок и уничтожение долговых обязательств перед советской властью».

В этом пункте полностью отражены основные принципы, принятые для решения земельного вопроса. Прежде всего — вопрос о частной собственности.

Даже социалист Каутский (как, впрочем, Зомбарт и другие) признавал необходимость частной собственности на орудия производства в сельском хозяйстве, ибо без этого невозможно его правильное развитие. Большевики же, принципиально отрицающие частную собственность на орудия производства, пошли походом и против трудовой собственности крестьян, считая ее источником капитализма. Но сами-то большевики на деле осуществили совсем не «солнечный социализм», а перестроили старую капиталистическую систему в систему государственного капитализма. Что из этого получилось, и как обстоит дело с эксплоатацией труда — мы все хорошо знаем.

Дело здесь не в том, что частная собственность — зло. Беда в том, что часто ею злоупотребляют, особенно тогда, когда нет сдерживающих начал — моральных и юридических. Для пресечения могущей возникнуть эксплоатации необходимы нормы собственности и законы, их обеспечивающие. Поэтому мы и боремся за собственность трудовую, собственность на личные орудия производства. Таковой в единоличном крестьянском хозяйстве является земельный участок, обрабатываемый самим хозяином и его семьей, тягловый скот, машины и прочий живой и мертвый инвентарь личного пользования, равно как и приусадебный участок с жилыми и хозяйственными постройками. Участок земли крестьянин получит в наследственную собственность при разделе колхозных площадей после свержения советской власти.

Ограничение же количества земли, сосредоточенной в одних руках, явится мерой против перерастания трудового хозяйства в хозяйство крупнособственническое.

Так как земля уже находится «в вечном пользовании» сельхозартелей, то и распределение ее в собственность новым единоличным дворам — безвозмездно. С точки же с нашей, немарксистской точки зрения, эта земля уже давно должна по праву принадлежать единоличным дворам.

Под свободной формой трудового землепользования следует понимать неотъемлемое право каждого крестьянина стать вполне единоличным хозяином, или вести свое хозяйство на началах товарищества, на основах совместной обработки земли.

Право на земельную собственность сопряжено с правом пользования плодами своего труда. Отсюда отмена всей принудительной системы советских заготовок, уничтожение той беспощадной эксплоатации крестьянства, которая является основной чертой социалистического земледелия. Свобода торговли продуктами сельского хозяйства придет на смену большевистскому грабежу.

Таковы в самых коротких словах основные линии в решении земельного вопроса. Они отвечают мечтам крестьянства, они ставят первые вехи на пути от колхозного прозябания, бесправия и нищеты к новой жизни — жизни в чести, достоинстве и достатке. Такой жизни, где каждый работает не только на благо всей нации в целом, а и на себя — на основе признания трудовой собственности, свободы хозяйственной инициативы, сочетаемых с интересами общества. И в сочетании национального и трудового начал, личности и общества — путь к созданию национально-трудового государства, сильного своей социальной правдой.

В этой борьбе за Правду заключается смысл нашего существования. Большевизм должен быть свергнут. Наша Родина должна стать свободной. Народы наши заслужили право на лучшую участь. И в наших силах увлечь за собой десятки миллионов наших братьев, стонущих под пятой антинародной большевистской власти.

А. Лисовский

Растет Освободительное Движение, растут восстания в тылу...

Не раз в своих многотомных трудах предрекал Ленин о том, что будущая капиталистическая война неизбежно обратится в войну гражданскую.

— Ишь, накаркал...

С той стороны

Перед нами лежат выдержки из показаний советских военнопленных, солдат и офицеров Красной армии, взятых в плен в ноябре этого года. Эти показания интересны тем, что в них приводятся новые, весьма характерные данные о положении в советском тылу.

Вот что рассказывает красноармеец 302-го стрелкового полка, 29-ой стрелковой дивизии, Иван Антонович Сухабильев, взятый в плен две недели тому назад:

«Во время следования моей маршевой роты на фронт, проездом по Украине, я был поражен огромными размерами антисоветской пропаганды, многочисленными листовками, надписями на стенах домов и заборов. 25-го июля ночью в Киеве я случайно отстал от эшелона. Чувствуя, что за это понесу строгую ответственность, я все же не утерпел и решил сбегать к знакомым, узнать какие-либо вести о моей матери, с которой совершенно утерял связь за время войны. На рассвете, проходя по окраинным улицам Киева, я увидел валявшиеся на тротуаре листовки следующего содержания: «Долой Сталина! Долой НКВД!» «Да здравствуют свободные граждане России!», «Долой войну, да здравствует мир!» Точно такие же короткие надписи, сделанные мелом и углем, были видны на заборах и на стенах домов. Других подобных надписей я не могу точно вспомнить, но все они имели ярко антисоветский характер и выражали собой стремление народа свергнуть большевизм, закончить войну и установить новую жизнь на национальных основах. По рассказам моих знакомых, милиция и НКВД все время ведут напряженные поиски источников этой пропаганды, придираются к каждому жителю, у дома которого нашли листовку».

Этот факт существования по ту сторону фронта антибольшевистской пропаганды с непререкаемой ясностью свидетельствует о том, что в глубоком советском тылу безымянные патриоты родины ведут неустанную борьбу за свержение ненавистного сталинского самодержавия.

Русский народ с каждым днем все более и более убеждается в том, что затеянная Сталиным война ведется не за интересы народа, а за преступные замыслы узкого круга лиц. Поэтому на той стороне фронта все чаще и чаще слышатся голоса, призывающие к окончанию этой кровавой войны, так дорого стоющей русскому народу.

Как пример, отлично характеризующий это положение, можно привести показание старшего лейтенанта Петра Сергеевича Коновалова, командира пулеметной роты 1107-го стрелкового полка, 328-ой стрелковой дивизии, попавшего в плен в конце октября этого года. Приводим эти показания:

«Осенью этого года, — говорит старший лейтенант Коновалов, — мне пришлось по делам службы побывать в Житомирской области. Надо прямо сказать, что настроение населения этой области весьма неважно. У всех жителей в общении с нами, военными, наготове всегда только один вопрос: «Когда же, наконец, окончится война?» Мне особенно запомнился характерный ответ одного капитана, который как-то сказал: «Война закончится только тогда, когда нас всех перебьют. А до тех пор, пока у советского правительства есть еще полки и дивизии, до тех пор их будут гнать под огонь». Конечно, далеко не все так откровенно выражают свои мысли, как этот капитан. Но можно безошибочно сказать, что почти все военнослужащие думают так же. В общем, и военные, и гражданские люди выражают одно желание: «Скорее бы окончилась война!» Все твердо уверены, что конец войны неминуемо принесет с собой какие-то новые, коренные политические изменения для нашей страны».

Эти последние слова из показаний старшего лейтенанта Красной армии Петра Коновалова лишний раз говорят о том, что там, в советском тылу, в сердцах русских людей живет великая надежда на грядущее избавление от большевизма.

Вл. Донской

КРАСНОАРМЕЙЦУ

Тебя лукаво обманули,
Мой дорогой, любимый брат,
И ты подставленный под пули,
Нажал курок автомат.

К тебе мой голос — голос брата,
От этой крови воздержись:
И кто твой друг, кто враг заклятый,
Душой и сердцем разберись!

Тебе несчетно повторяли,
Что мы — «изменники», «враги»,
Но правду недруги скрывали
И лгали, лгали, как могли.

Мы мир несем, несем свободу,
Мы верны в истине одну:
Кто хочет счастья для народа,
Тот мир дает, а не войну.

Тебя лукаво обманули,
Мой дорогой, любимый брат.
Не подставляй же грудь под пули
И оберни свой автомат!

Е. Коваленко

Любовь—истребление

(К десятилетию Челюскинской эпопеи)

Как близнецы они всегда вместе,
«Человек — это звучит гордо!» — и гонят тысячи тысяч в концлагеря . . .
«Человек — самый ценный из всех капиталов» — и бьют тысячи тысяч в застенках и тюрьмах . . .
Ложатся в землю . . . Любовь — истребление . . .

Во времена царского режима в таежный поселок на берегу Оби забрел человек. Был он сухощав, жилист, лицо имел кавказского типа и одет в подозрительную рвань из явно казенного материала. Тем не менее, в первой же избе, куда он зашел, его накормили, напоили и, не спрашивая, кто он и откуда, отвели в чистую горницу отдохнуть.

Рано утром прохожий проснулся от страшного шума. За ночь вскрылась река. Громадные льдины яростно напирали друг на друга и трескались пополам. Зрелище было величественное и прекрасное. По жителям поселка было, очевидно, не до зрелищ. Люди бежали к реке с веревками и баграми, кричали, махали руками. На самой середине, затертая льдами, барахталась голова лошади.

Лошадь была спасена . . . ценою трех человеческих жизней. Прохожий слушал оживленный рассказ, молчал и попыхивал трубкой.

— Что ж, разве человек дешевле лошади?

— За лошадь бачка, сорок рублей плачено, а человек . . . все мы под Богом ходим! . . .

Часа через два прохожий ушел, напившись чаю. Никто о нем в поселке никогда не вспоминал.

Человек этот был — Сталин . . .

Приведенный рассказ очень часто использовался в советской пропагандной литературе с единственной целью подчеркнуть, что все, что ни делалось и ни делается в Советском Союзе, (включая сюда расстрелы, лагери, раскулачивание и физическое уничтожение беспризорных детей) — все это делается во имя любви к человеку.

Странная эта любовь, если не сказать больше!

Любовь к существу, себе подобному, издавна являлась, наряду с борьбой за существование, главной движущей силой на путях человечества. Вместе с тем, в силу противоречивости человеческой натуры, эта любовь постоянно сталкивалась с завистью, злобой и почти физической враждебностью одного человека к другому, служа источником глубоких страданий и неразрешимых задач, над которыми бились лучшие умы человечества. Тем не менее, уже христианство определило человеческую жизнь, как высшую ценность на земле, посягательство на которую не может быть оправдано никакими расчетами и достижения земных материальных благ.

В противоположность христианству, заблудившаяся рациональная мысль пришла к проповеди насилия. Теория «ста миллионов голов», которую в наше время практически осуществляют большевики, с гениальной прозорливостью была изложена еще Достоевским:

— Явились эти самые коновалы и объявили, что добьются всеобщего братства и счастья человечества. Их говорят: какое же, помилуйте, это счастье, если вы все листолетом орудуете, за кровь проливаете? И как же это насильно можно быть братьями? А они отвечают: мы, мол, на вас вовсе не рассчитываем и не рассчитывали никогда. И не о вас вовсе идет речь. Братство, говорят, мы установим для своих, для пролетариев, а вы, вы — только сто миллионов обреченных к истреблению голов и — ничего больше! С вами кончено, для счастья человечества!

Русская душа, извечная поборница христианской правды, не могла так легко смириться с этой теорией истребления. Очень скоро большевики поняли, что нужен какой-то трюк, нужно как-то показать, что страна еще не совсем захлебнулась в крови, что советская власть не только проливает кровь и истребляет человечество, но и деятельно любит это истребляемое ею человечество . . .

Так родилась знаменитая Челюскинская эпопея, вошедшая в историю, как ярчайший образец лицемерия и ханжества сталинской власти.

Героический подвиг русских летчиков — Молокова, Леваневского, Ляпидевского и других, — советская пропаганда широко использовала для прославления «великого отца народов» — Сталина, для которого «человек — самое ценное и дорогое в мире».

Челюскинская эпопея почти совпала с ликвидацией в Советском Союзе детской беспризорности. Десятки тысяч бездомных детей были собраны и отправлены в гиблые карельские болота, где в короткое время погибли, скрытые от глаз цивилизованного мира . . .

*

Когда-то Иван Карамазов «с почтительным гневом» возвращал билет на вход в Царство Небесное:

— Если для дополнения мировой гармонии нужны страдания невинных детей, — я заранее отказываюсь от загробного блаженства. Не стоит оно и одной слезинки обиженного ребенка! . . .

Можем ли мы простить Сталину мучения этих загубленных им детей? Можем ли простить кровь миллионов расстрелянных и слезы десятков миллионов их родных? Можем ли мы принять эту зверскую теорию ста миллионов голов, по которой для счастья одной половины нашего народа нужно физически истребить другую его половину? . .

С. Никишин

Певец русской детворы

(Николай Петрович БОГДАНОВ — БЕЛЬСКИЙ)

. . . Деревенская школа старой России. У доски — глубоко задумавшийся мальчик в лаптях, крепко обвязанных онучах и чистой, тщательно подпоясанной рубашке. Он медленно и основательно продумывает «трудную задачу», и его решение, пожалуй, будет правильней, чем у того быстроглазого школьника, что шепчет на ухо молодому учителю свою цифру . . .

Кто не знает этой картины Богданова-Бельского, кто не помнит ее репродукции на открытках, в букварях, на обложке задачников и так далее? Художник Фрауанштейн вспоминает, как, в бытность его учеником московского реального училища, открытка «Трудная задача», прикрепленная к классной доске, служила талисманом на уроках математики.

Не менее известны и картины Н. П. Богданова-Бельского: «У дверей школы», «Школьники», «Воскресное чтение», «Именины учительницы», «У больной учительницы» и другие. Все они запечатлевали жизнь старой русской деревенской школы, воспитавшей и самого художника . . .

Получив подготовку в рисовальной школе Троице-Сергиевской Лавры, юный Богданов-Бельский перешел в Московское училище живописи, ваяния и зодчества, где работал под руководством таких мастеров, как Прянишников, Поленов, Маковский и другие.

Последний из заслуженной плеяды передвижников, он живет и трудится среди нас. Недавно Николай Петрович был принужден оставить Ригу, где он жил с 1921 года и где в прошлом году был отпразднован его 75-летний юбилей, и поселился в Германии.

Последние его выставки свидетельствуют о нестареющей силе его творчества. Пленяют: «Мои натурщики» (стайка деревенской детворы среди светлого березового леса), «Поездка в гости» (цветник детских головок в телеге, влекомой усталой лошадкой), «Пастушок», «У огонька», «В жаркий день», «Вечер» и другие. Они полны того негаснущего света, который пронес художник сквозь всю жизнь от воспоминаний своего детства. Его жизнь оправдывает его слова: «Служение искусству — есть великое счастье для человека». Этим счастьем Николай Петрович щедро поделился и, будем надеяться, еще долгие, долгие годы будет делиться с русским народом.

Несмотря на ряд картин из быта взрослых («В саду», «Русская женщина» и т. д.), написанных также с исключительным мастерством, в историю русского искусства Николай Петрович Богданов-Бельский вошел, как несравненный певец русской крестьянской детворы.

Нам остается лишь пожелать маститому художнику, чтобы, возвратясь на обновленную Родину, он нашел на ней снова своих маленьких натурщиков с голубиной душой, светящейся в ясных глазах и ту же чистую, радостную атмосферу, которая взлелеяла его юность.

Т. Вадковская

О НАШЕМ КУЛЬТУРНОМ НАСЛЕДИИ

Каждое общественное движение опирается не только на открытия отдельных идеологов своего времени, но на традиции прошлого, на те или другие исторические течения человеческой мысли и культуры. Формирующаяся в переживаемое нами трудное и грозное время идеология новой национальной России также должна прочно установить преемственную связь с определенными течениями общечеловеческой и национальной культуры.

Борцы за светлое будущее своей страны и народа, непримиримые враги большевизма, не являются Иванами, непомнящими родства в мире идей и культурных достижений человечества. Они не только несут новое, но и связывают это новое с лучшими заветами национальной мысли, завещанными отцами и дедами. Сейчас не время подробно разрабатывать все вопросы этой связи, но безусловно пора установить ее основные вехи и отмежеваться от того отношения к национальной культуре, которое характерно для идеологии большевизма.

Русские марксисты немало потрудились над тем, чтобы приспособить всю нашу культуру к своим узкопартийным целям. Не только на международной арене, но и на национальной почве они отыскивают те элементы культуры, которые могут быть использованы в подтверждение их теорий. Еще Ленин в полемике с народниками остро поставил вопрос о борьбе за культурное наследие и указал своим ученикам пути подхода к этому вопросу.

Прежде, чем формулировать наше собственное отношение к культурному наследию России, поучительно проследить, какую оценку дают ему большевики, что они принимают из истории нашей национальной культуры и что отвергают, против чего восстают.

Что же приветствуют большевистские партийные идеологи, на что из прошлого они опираются?

Первое — это все проявления недовольства политическим и социальным строем старой России. Всякое революционное бунтарство находит в них горячих приверженцев и защитников. При этом они особенно выделяют своеобразную «пугачевскую» линию общественной мысли, начиная с Радищева, вплоть до так называемых революционных демократов — шестидесятников, группировавшихся вокруг Чернышевского и его ученика Добролюбова.

Второе — это рационализм или рассудочность, связанная с отрицанием старого русского общества. Поэтому они резко выступают против малейшего проявления не рассудочного, а интуитивного подхода к жизни, пытающегося раскрыть ее глубинные тайны, сорвать с ее загадок таинственное покрывало Изиды.

Третье — это материализм, особенно материализм Фейербаха, наиболее близкий к марксизму или диамату. Малейшее проявление религиозности или даже философского идеализма встречает с их стороны беспощадное осуждение.

Четвертое — это ориентация на «прогрессистов», то-есть, на тех деятелей в философии, гуманитарных науках, литературе и искусстве, которые стояли на точке зрения общественного прогресса, были оптимистами в истории.

Исходя из перечисленных четырех положений, большевики разделили всех деятелей нашей культуры резкой чертой, отмежевывающей «революционеров», типа Чернышевского, от «реакционеров» вроде Достоевского, материалистов от идеалистов, прогрессистов от пессимистов и т. д. В результате они пришли к тому, что своими предтечами провозгласили как раз тех представителей русской культуры, которые в максимальной степени были связаны с западно-европейским просвещением последних столетий и ополчались против тех, кто представлял, по сути дела, истинно-русские национальные начала нашей духовной культуры. Сказанное легко иллюстрировать примерами.

Возьмем такое явление, как идеология дворянских революционеров-декабристов. Нельзя не преклоняться перед героизмом участников декабрьского восстания на Сенатской площади. Жизнью и смертью подтвердили они свое бескорыстное стремление отдать все для родины и народа. Но ведь большевики, при оценке декабристов, не останавливаются на признании их высоких моральных качеств. Они не удовлетворяются и тем, что декабристы «разбудили Россию». Нет. В самых крайних заявлениях «Русской Правды» Пестеля, в намерении декабристов истребить всю царскую семью и утвердить в стране просвещенную дворянскую олигархию с буржуазно-радикальным уклоном, ищут большевики подтверждения исконной народности собственной «революционной программы». Они готовы осуждать декабристов не за политический авантюризм, а лишь за недостаточную решимость в выборе средств для революции, за их нежелание дополнить дворцовый переворот прямой пугачевщиной. Между тем, как мы ни чтим память многих из декабристов, мы никогда не в праве забывать, что программа их левого крыла была ошибочной и вредоносной для тогдашней России. Если бы переворот удался, — национальная государственность была бы подорвана, начались бы неизбежные смуты, и страна вновь оказалась бы на краю гибели, как в 1610—1613 г. г.

Продолжая дело Радищева, декабристы, как и он, были сильны своим обличением зла старого русского общества, но так же, как и Радищев беспомощны в своих положительных утверждениях и призывах. Выступая послушными учениками западных мудрецов, они отрывались от живой реальности национальной жизни, витали над бездной.

Эпоха тридцатых—сороковых годов также рассматривается большевиками предвзято и односторонне. Знаменитый спор западников и славянофилов решается ими безоговорочно в пользу первых, т. е. Герцена, Белинского и их единомышленников. При этом в деятельности Белинского они произвольно раздувают последний этап, связанный с увлечением великого критика утопическим социализмом и материализмом Фейербаха. Творческая деятельность таких представителей национальной культуры, как И. Киреевский, А. Хомяков, Ю. Самарин, К. Аксаков, Шевырев, оказывается умышленно забытой. Шевырев же был вторым критиком в русской журналистике того времени после Белинского. Самарин и особенно Хомяков были своеобразными, истинно-русскими философами. И. Киреевский уже в то время обронил мысль об упадке западной культуры, о «духовном закате Европы». В то время, как западники толкали Россию на путь буржуазного европейского прогресса, славянофилы мечтали о совершенно самобытном развитии на основе старых традиций. Однако, и одни и другие равно враждебно относились к тому официальному злу, которое выражалось в крепостном праве, духовном гнете правительственной власти, бюрократизме и т. д. Это дало повод Герцену заявить, что обе партии напоминали двуликого Януса: они смотрели в разные стороны, но сердце у них билось одно.

Казалось бы, задача историка — подняться над неизбежной исторической ограниченностью и западников и славянофилов и обобщить лучшие стороны того и другого течения. Однако, большевики, в своей узкой партийности ценят за рассудочность и особенно материализм крайних западников и совершенно зачеркивают достижения славянофилов, не приемля их идеализма, вражды к сухой рассудочности и приверженности к национальным традициям. В результате получается грубейшее искажение нашего культурного прошлого, отрицание основ национальной русской философии и т. п.

Такое же игнорирование важной линии русской культуры и общественной мысли большевики обнаруживают, обращаясь к эпохе шестидесятых годов прошлого века. Течение так называемого «почвенничества», представленное Достоевским, Ап. Григорьевым, Страховым и другими, остается у них в полном пренебрежении. Творчество Достоевского признается в основном реакционным, критика А. Григорьева и Страхова «разоблачается». В действительности же, А. Григорьев — это лучший преемник Белинского, талантливейший истолкователь классической русской литературы прошлого века. Также и Страхов во многих случаях гораздо более прав, чем Чернышевский и Добролюбов, провозглашенные большевиками, вслед за Марксом, двумя «социалистическими Лессингами».

Вслед за Лениным партийные идеологи возносят на вершину национальной культуры того времени революционных демократов, т. е., в первую голову тех же Чернышевского и Добролюбова. Между тем, эстетические идеи Чер-

Открытое сердце

Когда в нашей газете появились «Первые письма» в редакцию, в которых прозвучали голоса русских людей в ответ на Манифест, то в письмах этих, в их стиле и духе, послышалось что-то очень знакомое. Когда же я прочел в «Воле Народа» и «Отзвуки народного Манифеста», то к первому впечатлению примешалось еще нечто, усилившее это впечатление от народных голосов. В сутолоке внешней жизни и при множестве сменяющихся настроений наших дней, все же голоса эти заронили неугасающую искру, звали ближе. Пришлось перечитать и «Первые письма» и «Отзвуки»...

Прокрадывалось сомнение: так ли горячо, так ли порывисто, смело, даже беззаветно, и с таким ли открытым сердцем пишут в редакцию читатели Манифеста и первых декларационных статей? Знаю по опыту, как, порой, «приглаживается» за «причесывается» материал в различных изданиях, особенно в изданиях с политическими задачами: а ведь эти слова, заостренные, стремительные, что напечатаны в «Отзвуках» и «Письмах» — слова чрезвычайной политической важности. В них, я сказал бы, весь смысл происходящего. Ибо без голоса, без живого отзвука — нет человека. А без человека с необходимым его внутренним состоянием и содержанием — как быть делу?

С другой стороны — «причесанные» отзвуки — обман, ложь. По словам же мудрым известного историка Карлейля, «правительства чаще всего погибают от лжи». Прибавим от себя: а с правительствами погибают не только их ложные дела, но и те неложные, что принесли бы несомненную пользу.

Я знаю также и то, что не всякая редакционная «прическа» материала смертельна для него. Но знаю и то, что, порою, и запятая в подлиннике значит больше, чем целая, удачно даже исправленная, страница...

Иду в редакцию. Хочу непосредственно видеть и так же непосредственно понять эти письма и отзвуки. Ибо сквозь все мои сомнения слышится зов дальнего колокола, гудение которого обманывать, как будто, не может.

Я хочу знать, у кого же здесь открытое колокольное сердце, — у нашего читателя? у редактора? или у того и другого «доподлинно», вместе? Я хочу знать это потому, что сегодняшний наш день—это наше завтра, наше будущее, и если сегодня будет посеян обман, то в будущем придется пожинать отчаяние...

Вот они, эти «Письма», эти «Отклики»... Еще никогда в жизни, за десятки лет скитаний по чужбинам, я не брал в руки с таким чувством чужую рукопись. Это ведь те живые документы, которыми определяется наша дальнейшая жизнь, судьба нашей страны, бытие России: это голос измученного, но значительно выросшего и заблаговшего народа, уж наверное знающего, чего он хочет, как ни старался режим «советов» сделать народ немым и непомнящим родства рабом!

Почти все — серенькие почтовые листки. Все почти — карандашные. Лишь изредка попадаются чернильные, и еще реже — написанные литературным языком. В общей массе — это та же древняя, многоликая Русь, что с сумрачным вдохновением поднималась не раз за родную землю на лютых ворогов...

Их много, очень много, этих серых невзрачных писем, и с каждым днем становится все больше. Порою в них попадаются фразы о непременно «счастливой жизни», о «гадах», о «врагах народа»; порой встречаются проклятья сталинской «клике» и призывы к «ликвидации».

Это—неизбежный след подсоветского языка; и сами по себе выражения, и их смысл, — ненависть, злоба, месть, — все это отрыжка тяжкой и однообразной сталинской пищи, звучат как-то нелепо, ни к чему, ибо рядом же — задушевные слова, доброе, значительное слово русского сердца. Того русского открытого сердца, которому от природы чужды мелкая ненависть, несобственное злопамятство или непримиримая вражда; того «аттоичного» сердца, которому всегда дороже, понятней, доступней и желанней правда, доброжелательство, радость. В этом открытом сердце всегда рождалась отвага подвига, щедрость жертвы, чистота веры.

Отодвигаю кипу серых листков. Мне совестно, и говорю себе: «Фома неверный»... Ибо редакторский карандаш не касался того, к чему можно прикасаться только ттом.

Александр Попов

Вниманию эвакуированных из Прибалтики

Русские, подданные Эстонии, Латвии и Литвы, состоявшие до эвакуации на службе в учреждениях и ведомствах Германского Гражданского Управления и местного самоуправления и не уволенные со службы перед эвакуацией, имеют право на получение своего жалованья на период времени до 31 октября 1944 года.

Лица, поступившие в Германии на работу, имеют право на получение своего прежнего жалованья за период времени до дня их принятия на работу в Германии.

Прошения о выплате жалованья с документами (или копиями документов), устанавливающими, что проситель действительно состоял на службе, следует направлять для проверки в Центр по делам русского населения Прибалтики, по адресу: Berlin-Wilmersdorf, Kaiserallee 26; латвийским и литовским подданным на имя начальника беженского отдела О. В. Анисимова, а эстонским — начальнику русского управления в Эстонии К. Е. Аренсбургеру.

Нечто Уэльсовское

Закоренелыми антибольшевиками я и мой друг стали в лагере военнопленных. Там, за колючей проволокой замкнулось последнее звено нашего мировоззрения. Там, как под увеличительным стеклом, мы наблюдали, а еще чаще испытывали на собственной спине деятельность большевистской «элиты».

«Ответственные», оказавшись в плену, жили по непреложному закону советской действительности — «человек человеку — волк». Жить иначе они не умели и, спасая себя, топили других.

Каждый, кто был в плену, никогда этого не забудет.

*

Я и мой друг прочитали в газете золотые слова: «Никакой мести и преследования». И немного поспорили. Вспоминали прошлое — советское и лагерное, вспомнили свои мечты, не раз утешавшие нас за колючей проволокой...

Нет, убивать и преследовать мы никого не хотели бы. Пусть живут, работают, наслаждаются жизнью как хотят и умеют. Больше того, пусть продолжают строить «социализм» и распевают свои песенки о вожде и друге. Пусть живут все вместе с дорогим Сталиным, с Берией, со всеми сановниками и единомышленниками.

Только не в России. Где-нибудь подальше на необитаемом острове или в той стране, где жаждут революции и сильных ощущений. Однажды, в один действительно прекрасный день, состоится это знаменательное переселение на один, достаточно дальний остров. Мы-то можем себе представить, как они будут жить...

*

Высадили дружно и радостно, всем миром, государственным флотом и частной инициативой.

На острове царила деловая паника и замешательство. То и дело причаливали суда с новыми партиями грузов и островитян.

К полудню в каждую ежеминутно вызывали начальника транспортов и докладывали об итогах переселения. Как сообщил Берия, на остров высадилась прошлогодняя армия согласно 100.000 агентов — по два и три четверти на каждого островитянина.

По окончательным подсчетам водного управления, на остров прибыло 3.911 представителей-вождей, 3.911 колхозных парторгов, 3.911 колхозных профоргов и 12 рядовых колхозников, из них семь — Ферапонтов Головатовых.

После недельных поисков, в числе прибывших удалось обнаружить два десятка рабочих и одного техника-строителя, переселившихся по идейным соображениям. По инициативе Берии, им предложено в 24 часа приступить к строительству пристанских сооружений и обводного канала имени дорогого и гениального...

Начальник порта доложил, что с Большой Земли прибыл тысячный корабль с новой партией «Краткого курса истории ВКП(б)» и «Вопросов ленинизма». Всего вместе с предыдущими партиями на острове оказалось 48 миллионов томов актуальнейшей политической литературы.

Еще телеграмма: «Можем немедленно выслать 500 колеблющихся пропагандистов. Точка. Также позабытый вами транспорт патефонных пластинок речами вождя».

За два дня деятельности по линии Берия поступило 100.000 доносов, по два и три четверти на каждого островитянина, в том числе тысяча на самого Берию.

Еще телеграмма: «Шлем самолетами 200 безработных ораторов. Обеспечьте посадку. Противном случае выбросим океан без парашютов».

По линии колхозного строительства наметилась неувязка. Семь Головатовых последние пять лет заседали в почетных президиумах и полностью дисквалифицировались. Пятеро остальных колхозников наотрез отказались работать на всю ораву.

Берия объявил аврал по строительству первого концлагеря для колхозных саботажников. Все пятеро высланы в отдаленный район острова с конфискацией личного имущества.

Политбюро собралось на 111 экстренное заседание по вопросу идущего дождя и отсутствия жилых помещений. Слушали, постановили: «В ответ на вражескую провокацию дождя объявить молодежный субботник по строительству крыш над головой правительства...»

На 112 заседании слово для очередного доклада предоставили начальнику снабжения. Докладчик отметил, что за две недели от дождя и волн на пристани погибла половина продовольственных грузов. Для спасения остальных необходим всеобщий аврал.

Большинством голосов аврал отложили до конца съездовской кампании. Временно, предложили использовать для строительства склада пятерых заключенных колхозников.

На 113 историческом заседании по вопросу строительства произошел раскол островитян на «правобоких» и «левобоких».

Одни требовали первоочередного сооружения маяка-дворца «Светоч революции» с мощными прожекторными установками. Маяк будет слепить над океаном и манить на остров соседей и всех путешественников. Они пристанут к острову, а там... Таким образом вопрос о недостатке рабочей силы будет решен.

Другие, наоборот, кричали о немедленном создании мощной, надежной армии для культурного общения с соседними островами и добровольной вербовки рабочей силы...

В ту-же ночь агенты Берии раскрыли 346 контрреволюционных заговоров правой и левой оппозиции. 20.000 островитян к утру были расстреляны.

Утром начались показательные процессы над остальными участниками заговоров...

Шел мелкий осенний дождь, пасмурное солнце степенно катилось над горизонтом. На далеком острове грели докладчики, строчили доносы созидатели и люди-звери пожирали друг друга.

П. Львов

нышевского не оригинальны и являются перепевом взглядов Фейербаха, а политические взгляды революционных демократов, как правило, не идут дальше наивного утопического социализма и пугачевских призывов. Неудивительно после этого, что революционно-демократическая мысль оказалась весьма мало питательной почвой для развития русской литературы, искусства и философии. Наша самобытная русская философия, художественная литература и живопись пошли совсем иными путями и окрепли на ином духовном основании. Тургенев и Лев Толстой, Достоевский и Гончаров, А. Островский и Лесков, Тютчев и Фет, были откровенно враждебны теориям, высказанным в известном романе Чернышевского «Что делать» и в его диссертации «Об отношении искусства к действительности».

Сказанное не означает, что творчество революционных демократов — шестидесятников должно быть совершенно исключено из фонда национальной культуры. Ни от Добролюбова, ни даже от Чернышевского мы полностью отказываться не собираемся. Все дело—в соблюдении правильной исторической перспективы. Хватаясь за революционных демократов, как за своих предтеч, большевики эту перспективу умышленно искажают. В споре идеалиста Тургенева и материалиста Чернышевского они целиком осуждают Тургенева. По-настоящему же, необходимо признать, что Тургенев во многих отношениях был выше Чернышевского, — настолько же выше, насколько его идеализм, равно, как и философско-эстетические взгляды других великих русских писателей-идеалистов, были выше и плодотворнее плоского фейербахианства больших и маленьких чернышевских.

Столь же искаженно представляют идеологи большевиков картину развития нашей национальной культуры и в последние десятилетия XIX века. Они упорно замалчивают гениального философа Владимира Соловьева. Они долгое время отрицали значение гениальных полотен Сурикова, Врубеля, Серова, противопоставляя их живописи плоский натурализм «передвижников» и наиболее агитационные вещи Репина. В музыке они отодвигали Чайковского и Скрябина, чтобы поставить на первое место представителей «Могучей кучки».

В XX веке большевики заслонили «пролетарским реализмом» Максима Горького и «околопролетарским» футуризмом Владимира Маяковского такие замечательные достижения, как творчество Александра Блока и других символистов, поэзию Н. Гумилева, книги Леонида Андреева и т. п. Все, что по этому вопросу нагородили большевики, насквозь лживо и зачастую безграмотно.

Задача будущих историков русской культуры — восстановить правильную перспективу по отношению к нашему культурному наследию. Чтобы идти вперед, нам необходимо хорошо знать свое духовное прошлое, любить его и разбираться в нем. История русской мысли—это не только Радищев, Чернышевский, Писарев и Максим Горький, но и множество других имен.

Что же самое дорогое и заветное для нас в далеком и недавнем прошлом русской культуры? Этот вопрос требует членораздельного ответа: с декабристами мы или с шефом жандармов и Николаем I, с западниками или со славянофилами, с революционными демократами, либералами или с консерваторами? Скажем прямо: ни с теми, ни с другими, ни с третьими. Наш народ достаточно выстрадал, чтобы не оставаться в плену иллюзий, навеянных партийными направлениями и политическими течениями. Все мы теперь достаточно умудрены опытом, чтобы не повторять ошибок отцов, молившихся на Писарева и негодовавших на Достоевского за его роман «Бесы», или, напротив, восторгавшихся лирикой Фета и презиравших «Музу мести и печали» Некрасова. Мы обязаны по отношению к прошлому выйти из рамок узко-партийной ограниченности, будь это ограниченность крайних «левых» или крайних «правых». Ибо теперь, вообще, уже трудно судить, кто больше виноват в трагедии России: крайне «левые» или крайне «правые». Да и так ли уж велика разница между ними?!

На вопрос: с декабристами ли мы или с Николаем I, мы отвечаем: ни с теми, ни с другими, а... с Пушкиным. Да, с Пушкиным! Потому, что, включив в свое мировоззрение и творчество всю боль и протест против зла современной ему действительности, воодушевлявшие декабристов, наш великий национальный поэт оказался чужд их прекраснодушному европеизированному романтизму, который мог очень дорого обойтись русскому народу. Пушкин был врагом правительственной реакции, возглавленной в жандармском отделении, но он был ярым государственником и отчетливо понимал в пору своей творческой зрелости, что разрушение национальной государственности на руку лишь врагам России. Вот почему, восстав против крепостничества и угнетения, гениальный поэт прославил в то же время государственную мощь Петра Великого и исторически осудил пугачевщину, как «бунт бессмысленный и беспощадный». Вот почему его взгляды на историю, на жизнь и культуру неизмеримо глубже и проникновеннее легкомысленного романтизма Рылеева, Кюхельбекера и многих других представителей идеологии декабризма в нашей литературе.

Говоря о тридцатых-сороковых годах, мы не встанем безоговорочно ни на сторону западников, ни на сторону славянофилов. Приемля от начала и до конца «неистового Виссариона» Белинского, мы понимаем его именно как вдохновенную мятежную творческую личность со всеми исканиями и крутыми поворотами мысли, а не как оракула, непогрешимо возвестившего истинные пути развития и прогресса.

Будучи чуткими к настоящему, приемля Белинского и Герцена, мы должны в то же время сказанную ими частичную правду отделить от крайностей и заблуждений западно-европейской рассудочности, материализма и утопического социализма. Мы должны найти в своем сердце отклик и на ту, более несовременную, но не менее святую правду, которую с такой страстью проповедывали Хомяков и И. Киреевский, исповедывал в своем сердце великий Гоголь. Их вера в особую стать русского народа, их преклонение перед его историческими традициями не могут быть забыты в той новой идеологии, которая выковывается, как духовное оружие для борьбы с большевизмом.

Рассуждая о шестидесятых годах, мы не пойдем за Чернышевским и в споре отцов и детей станем на сторону людей сороковых годов, а не на сторону горячих нигилистов Базаровых, как бы они порой честны и привлекательны ни были. Здесь мы проводим демаркационную линию, проведенную большевиками, только наше место — по другую сторону этой черты, чем у идеологов большевизма. Да и кроме того, светлый, но во многом наивный либерализм «людей сороковых годов» не мешает нам с волнением обращаться и к художественной проповеди Достоевского, поднявшегося в чем-то очень значительном выше западников и выше славянофилов.

И, наконец, в XX веке мы должны правильно оценить и приблизить к себе, в первую очередь, не традиционный реализм либеральной философии, литературы, искусства, а то новое и в высшей степени ценное, что создавалось мыслителями и художниками, сознательно стоявшими вне этого ряда. Трагедия нашей новейшей истории и мировой кризис культуры лучше всего запечатлены, конечно, не у писателей горьковского «Знания» и не в писаниях Милюкова или Керенского, а в творчестве А. Блока, в полотнах Врубеля, в философских исканиях Флоренского, Лосского, Мережковского.

На вопрос: с кем мы в нашем историческом прошлом, сознательные враги большевизма должны ответить: с лучшими носителями русской культуры — с Пушкиным и Гоголем, Белинским и Киреевским, Тургеневым и Достоевским, Ап. Григорьевым и В. Соловьевым, Репиным и Суриковым и т. д. Большинство из этих носителей национальной культуры стояло выше узкой партийной ограниченности, а там, где эта ограниченность имела место, они исторически дополняли друг друга. Если для большевиков по-настоящему близки были только разрушители, то мы стоим ближе к созидателям, творцам. Если большевики преклонялись перед отрицателями и материалистами, исходившими из слепого подражания рассудочным идеологиям Запада, то для нас особенно дорога культура не только отрицающая, но и утверждающая, не только питающаяся перепевом чужих идей, но сочетающая чужое со своим исконно национальным. Ибо мы знаем, что *подлинная культура должна быть национальной не только по форме, но и по своему содержанию.*

Дм. Рудин

Обзор военных действий

Первая фаза зимней кампании, начавшаяся три недели тому назад, характерна для наступающей стороны не столько жалобами на тяжелые условия погоды, сколько разочарованиями, причиненными необыкновенным упорством и глубиной германской обороны. Лишь на флангах западного фронта неблагоприятные условия погоды становятся заметными при проведении операций. Напротив, лётная погода на всем фронте относительно благоприятна и облегчает англо-американцам почти непрерывное, массированное применение их воздушных сил — условие, которому Эйзенгауэр придает большое значение.

Наступающие в Венгрии советские войска, операции которых с советской стороны были уже отмечены как «первое зимнее наступление», до сих пор не могут жаловаться на погоду.

НА ПРАВОМ ФЛАНГЕ ЗАПАДНОГО ФРОНТА

Взорвав плотину на южном берегу нижнего Рейна и затопив неприятельские позиции югозападнее Арнхейма, немцы принудили английские войска отойти на возвышенную, лишенную укрытий местность, где они и понесли тяжелые потери от немецкого артиллерийского огня. На левом берегу Мааса, в длившихся неделями боях у Венло, германские войска отбили все попытки врага проникнуть далее на восток через Маас в пределы Германии. Армейская группа Монгомери, уже давно скованная здесь неблагоприятными условиями на узком пространстве, играла в первоначальных планах Эйзенгауэра большую роль — она предназначалась для обхода германских укреплений с севера. Однако, вследствие разгрома 1-ой английской воздушно-десантной дивизии у Арнхейма и удачной обороны линии Мааса, ее оперативное значение уменьшилось. Англичане бросают все больше сил для поддержки наступления американцев у Аахена.

Из сообщений Монгомери явствует, что потери союзников в Голландии только убитыми достигают 40 000 человек. Число раненых должно быть значительно больше.

В ПРЕДПОЛЬЕ И НА УКРЕПЛЕНИЯХ ЗАПАДНОГО ВАЛА

На всем протяжении западного фронта продолжается «битва материалов», происходящая в передовых укреплениях германского Западного вала от Аахена до Саарлаутерна. В Эльзасе, между Саарлаутерном и Хагенау, противник также должен сначала преодолеть укрепления предполья. Один лишь подход к Западному валу здесь стоил англо-американцам за последние три недели около 800 танков и бронемашин. В южной части западного фронта усилия противника дойти до полосы главного сопротивления и прорвать ее с налета, еще не достигли своего высшего пункта напряжения.

БОРЬБА НА ИСТОЩЕНИЕ У ААХЕНА

У Аахена стало ясно, какие неслыханные потери в живой силе влекут за собой попытки прорыва глубоко эшелонированной, фанатически защищаемой оборонительной полосы. В течение трех недель американцы на наиболее выдвинутом участке фронта, восточнее Вюрзелен, продвинулись вперед менее, чем на 20 километров. За это продвижение, после которого перед ним остаются все те же задачи, они заплатили 100.000 убитых и раненых и более, чем 300 танков. В то время как американцы, пробиваясь с величайшими потерями, едва завоевывают один километр местности, в тылу германской укрепленной зоны непрерывно работающие колонны десятков тысяч рабочих создают новые полосы укреплений.

Массированной американской боевой технике противостоит не только упорство вооруженных новым оружием ближнего боя германских солдат, но также и германская артиллерия, массирование которой за счет усиления «народно-артиллерийского корпуса» доведено до предела. Сосредоточение огромных масс германской артиллерии, тактически искусно применяемой, оказалось труднейшей преградой для американцев. Об уничтожающих ударах германской артиллерии говорит сообщение одного фронтового корреспондента, из которого следует, что на участке одного германского батальона, брошенного в контратаку, в течение 11 минут было выпущено по позициям противника 3 000 гранат. После этого только на участке одной из рот этого батальона было насчитано 230 убитых американских солдат. Сосредоточение германской артиллерии дополняется «огневыми валами» сильнейшего зенитного огня и истребителями с воздуха.

Непоколебимое сопротивление германских войск, все увеличивающаяся глубина и сила оборонительных полос и огромное массирование оборонительного оружия вызывают утомление и истощение войск противника. На 19-й день третьего наступления у Аахена американцы были вынуждены приостановить свои операции и произвести перегруппировку своих сил. Последние сообщения говорят о смещении центра тяжести боев в район реки Саар.

В ЛОТАРИНГИИ И ЭЛЬЗАСЕ

В Лотарингском предполье Западного вала ожесточение боев нарастает. Американские войска, продвинувшиеся между Мерцигом и Саарлаутерном до реки Саар, до сих пор не смогли нигде переправиться. Против ворвавшегося в Саарлаутерн противника было организовано наступление, в результате которого городская цитадель была взята обратно. Американцы, захватившие некоторые населенные пункты восточнее Саарунион, были сметены сосредоточенным огнем германской артиллерии. Противник продолжает оказывать здесь сильное давление по всему фронту. В Эльзасе также не произошло существенных изменений в боевой обстановке. После потери Шармеса и Бельфора, немцы смогли удержать фронт по дуге вдоль среднего Рейна до верхних Вогезов. Цель американцев и де-голлистов — окружить весь Вогезский фронт — не была достигнута. Севернее леса у Хагенау были отрезаны и уничтожены части противника. На Кольмарском направлении противник проник в город Шлеттштадт, где происходят ожесточенные уличные бои.

СРАЖЕНИЕ В ВЕНГРИИ

В Венгрии советские войска, перешедшие сначала в наступление против флангов германо-венгерского расположения, 6-го декабря начали также большое наступление на Будапешт, атакуя его с юга и востока. Вторгшиеся из плацдарма у Фюнфкирхена советские части заняли Капошвар, однако, германо-венгерским войскам удалось образовать новый заградительный фронт, примыкающий к реке Капош. Восточнее Будапешта советские войска вытеснены из юго-западной части гор. Матра.

Авангарды советских танковых соединений, пока без взаимодействия с главными силами, достигли Платенского озера, где они столкнулись с подходящими германскими резервами. Из Москвы сообщают о сосредоточении германских войск в районе Платенского озера и ожидающемся здесь большом сражении.

Германская балканская армия, нависшая над левым флангом 3-го Украинского фронта маршала Толбухина, представляет для последнего большой вопросительный знак. С немецкой стороны отсутствуют сведения о том, где находятся авангарды этой армии, а равно и ее главные силы. Но в военных кругах Берлина не сомневаются, что эта армия имеет своей задачей оказание воздействия на развитие событий в южной Венгрии.

ЗАТИШЬЕ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ

На остальном восточном фронте продолжаются приготовления обеих сторон к новым боям. Наблюдается сосредоточение крупных масс советских войск на восточно-прусской границе и на фронте Вислы. Сравнительно медленное течение советской подготовки к наступлению может быть объяснено следующими обстоятельствами:

1) советское командование знает, что на немецкой стороне, в глубоко эшелонированной оборонительной системе укреплений, стоят в боевой готовности крупные силы, предназначенные для ведения операций на востоке с той же целью полного истощения противника, как это делается теперь на западе;

2) необходимое наступление людей и материалов осложняется и затрудняется удлинением советских линий снабжения;

3) в советском тылу растет партизанское движение, особенно сильное в районах Киева, Львова, Барановичей и Минска, и все более угрожающее советским коммуникациям. В некоторых районах снабжение фронта совершается под охраной войск.

В. Огнев

К сведению работников просвещения

В целях облегчения оказания помощи в организации и ведении школ и детских садов для детей, принадлежащих к национальностям народов России (русские, украинцы, белоруссы, татары, грузины, армяне и т. д.), школьный отдел при главном Гражданском Управлении Комитета Освобождения Народов России приглашает всех дошкольных, школьных и внешкольных работников сообщить о себе следующие сведения:

ЛИЧНЫЕ ДАННЫЕ УЧИТЕЛЕЙ:

Указать № почтовой области (постлайтцаль)

1. Фамилия, имя, отчество; 2. Год рождения; 3. Пол; 4. Семейное положение; 5. Национальность; 6. Родной язык; 7. Образование; 8. Стаж педагогической работы; 9. Преподаваемый предмет; 10. На каком языке вы преподаете; 11. Выполняемая сейчас работа; 12. Находитесь ли вы в лагере или вне лагеря.

Приложите краткую автобиографию! Сообщите ваш точный адрес.

Корреспонденцию для школьного отдела адресовать: Hauptamt Zivilverwaltung (Schule), Feldpost-Nr. 67 295.

Ответственный редактор генерал-лейтенант **Г. Н. ЖИЛЕНКОВ**

Заместитель ответственного редактора **А. КАЗАНЦЕВ**

Verlag „Wolja Naroda" G m b H., Berlin C 2. Hauptschriftleiter: Generalleutnant Georgij Schilenkow, Stellvertreter des Hauptschriftleiters: A. Kasanzew. Druck: Wendt & Matthes G m b H., Berlin C 2. Zur Zeit Anzeigenpreisliste Nr. 1 vom 26. August 1944 gültig.

РОЗЫСКИ

НОВЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ НЕ ПРИНИМАЮТСЯ ДО ОПУБЛИКОВАНИЯ ВСЕХ ИМЕЮЩИХСЯ В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ

(8/01) Владимир Васильевич Трутав — двоюродную сестру Лидию Федоровну Ральченко / (8/02) Александр Хрущевский — жену Валентину Арсеньеву и дочь Ларису Хрущевскую / (8/03) Николай Петрович Кривобрюхов — брата Егора Кривобрюхова / (8/04) Александра Федоровна Отмахова — отца Федора Ивановича, мать Аграфену Андреевну, брата Ивана и сестру Анну / (8/05) Клара Августовна Василюс — Михаила Петровича Булатова / (8/06) Лариса Митрофановна Квятковская — сына Леонида Викторовича и дочь Ларису Квятковских / (8/07) Антон Антовченко — дочь Евдокию Литовченко / (8/08) Екатерина Тарасенко — брата Бориса Ярошенко / (8/09) Николай Щербина — сестер Татьяну, Любовь и брата Леонида / (8/10) Александр Андреевич Ковалев — родных / (8/11) Александра Пашкова — брата Кузьму Ивановича Кострица / (8/12) Александр Илларионович Бендус — мать Анну Григорьевну Бендус / (8/13) Анна Ивановна Архипова — отца Ивана Архиповича, сестер Антонину и Нину Архиповых / (8/14) Марфа Алексеевна Трубина — племянника Фому Федоровича Могучий / (8/15) Тимофей Андреевич Алексеев — сына Константина Алексеева / (8/16) София Семеновна Дроздова — двоюродного брата Алексея Михеевича Дроздова / (8/17) Владимир Озмитель — жену Анну и сына Анатолия / (8/18) Сергей Савкин — дочь Нелли Сергеевну Савкину / (8/19) Петр Гавриленко — брата Александра Давидовича Гавриленко / (8/20) Сергей Воротник — сына Ивана Воротник / (8/21) Полина Алексеевна Васильева — сына Петра Петровича Васильева / (8/22) Иван Чаморов — Александра Ивановича Монакова / (8/23) Иван Чаморов — сына Александра Чаморова / (8/24) Иван Чаморов — Александру Ивановну Молошнову / (8/25) Алексей Михайлович Попохало — брата Павла Попохало / (8/26) Леонид Коренюк — дочь Марию Коренюк / (8/27) О. С. Лазакович — мужа Николая Эвальдовича Фигеля / (8/28) О. С. Лазакович — мать Анну Ивановну и сестру Марию Степановну Михайловских / (8/29) Василий Пеньков — Ольгу и Екатерину Кондаковых / (8/30) Димитрий Корнеев — мать Марию Александровну и сестру Татьяну / (8/31) Иван Кононович Цветков — сына Александра Ивановича Цветкова / (8/32) Емельян Корнеевич Крамаренко — сына Дмитрия и Ивана Костенко / (8/33) Иван Матяшевский — сестру Надю Матяшевскую / (8/34) Павел Рудековский — мать, братьев и сестер / (8/35) Иван Никифорович Никифоров — мать (урожд. Васильеву), невестку Нину Петраву / (8/36) Надежда Васильева — отца Павла Васильева / (8/37) Игнат Семенович Шинкарев — племянника Ивана Герасимовича Исаева / (8/38) Владимир Филиппович Трошкин — сестру Татьяну Трошкину / (8/39) Павел Моисеевич Сопеко — брата Михаила Васильевича Бондарь / (8/40) Фома Моисеевич Селоза — дочь Клавдию и брата Якова Ивановича Кривощий / (8/41) Николай Павлович Слесаренко — брата Алексея, дядю Тимофея Слесаренко и брата Ефима Тагапкина / (8/42) Иван Бондаренко — дочь Тамару Масолову и Григория Ушакова / (8/43) Марк Помитий — сына Павла / (8/44) Нина Степановна Беловол — двоюродную сестру Нину Петровну Голевате / (8/45) Петр Минович Пшеничный — брата Владимира Пшеничного, сестру Валентину Чебаненко и дядю Макара Чебаненко / (8/46) Никита Данилович Кудинов — братьев Василия и Ивана Кудиновых / (8/47) Николай Ребизант — брата Андрея / (8/48) Конрад Кролевец — Федора Никифоровича Шкребца и Максима Федоровича Кролевец / (8/49) Валентину Яковлевну Беловскую — сын Петр Алексеевич Беловский / (8/50) Екатерина Петровна Соснина — двоюродную сестру Валентину Егоровну Соснину / (8/51) Екатерина Петровна Соснина — невестку Евфросинью Наскоромную / (8/52) Игнат Николаевич Жуков — Владимира Дмитриевича Журкиного / (8/53) Игнат Николаевич Жуков — Николая Федоровича Галушка / (/54) Игнат Николаевич Жуков — Дмитрия Сергеевича Жукова / (8/55) Игнат Николаевич Жуков — Василия Петровича Карабуза / (8/56) Василий Павлович Коваленко — сестру Евдокию Коваленко / (8/57) Василий Павлович Коваленко — брата Тимофея Павловича Коваленко / (8/58) Мария Гуриновна Процик — мужа Афанасия Никитича Процик / (8/59) Мария Гуриновна Процик — сына Федора Афанасьевича Процик / (8/60) Татьяна Назаровна Смолюга — отца Назара Демьяновича Смолюга / (8/61) Татьяна Назаровна Смолюга — дядю Якова Николаевича Книжлич / (8/62) Татьяна Назаровна Смолюга — тетю Марию Никитичну Книжлич / (8/63) Тина Георгиевна Григориади — родных / (8/64) Дмитрий Григорьевич Пантюхов — сына Александра Пантюхова / (8/65) Дмитрий Григорьевич Пантюхов — двоюродного брата Никиту Григорьевича Толкачева / (8/66) Тимофей Петрович Романин — сына Прокофия Романина / (8/67) Евгения Антоновна Воложинская — мать Ксению, сестер Елену и Антонину Воложинских / (8/68) Хасяньжан Сабиржанов — жену Минзяну и сына Рафгата Сабиржановых / (8/69) Петр Прокофьевич Налета — племянницу Мотю Терентьевну Заскоку / (8/70) Пелагея Филонова — брата Андрея Ивановича Зобкова / (8/71) Григорий Петрович Рудобаба — брата Петра Абрамовича Рудобаба / (8/72) Анна Данченко — сына Петра Демидовича и дочь Лидию Майстренковых / (8/73) Надежда Ефимовна Журавлева — дочь Ольгу Ивановну Журавлеву / (8/74) Федор Степанович Нечепорук — Алексея П. Нечепорук / (8/75) Анна Яковлевна Ташметова — мужа Николая Трофимовича Ташметова / (8/76) Тимофей Акимович Волошин — Веру Петровну Грицай / (8/77) Василий Николаевич Антошин — Алексея Николаевича Михайлова / (8/78) Владимир Семенович Кейс — отца Леонтия Семеновича Кейс и брата Андрея Алексеевича Щербаченко / (8/79) Владимир Семенович Кейс — дядю Сидора Максимовича Засядько / (8/80) Семен Степанович Токарь — жену Елену Федосеевну Токарь и племянницу Татьяну Сергеевну Сулименко / (8/81) Тимофей Михайлович Носов — отца Михаила Васильевича, мать Александру Ивановну, сестру Александру и брата Дмитрия Носовых / (8/82) Александр Лаврентьевич Чернышов — сына Петра Александровича Чернышова / (8/83) Антон Данилович Шереметов — Евгения Николаевича Кушнева и Сергея Ивановича Кострюкова / (8/84) Виктор Петрович Липко — сестру Марию Платоновну и ее мужа Василия Терентьевича Черногоровых / (8/85) Нина Садко — мужа Петра Степановича Садко / (8/86) Нина Александровна Иванова — мать Александру Николаевну Герасимову и тетю Антонину Николаевну Гусеву / (8/87) Григорий Козлов — сына Максима Козлова / (8/88) Сидор Девиснива — племянницу Валентину Ивановну Корошкову и Марию Остаповну Павленко / (8/89) Николай Фетлин — племянника Ивана Кордиян / (8/90) Адам Викентьевич Чернявский — сына Адама Чернявского / (8/91) Василий Сергеевич Шишков — Фаину Алексеевну Рак / (8/92) Кирилл Мирный — родных / (8/93) Григорий Антонович Двирный — сына Ивана Двирного / (8/94) Александр Ворошилин — сестру Надежду Ворошилину / (8/95) Дарья Жукова, Екатерина Крючкова и Наталья Грищенкова — родных / (8/96) Федор Федорович Кулида — двоюродную сестру Александру Семеновну Вотько / (8/97) Мария Ивановна Талашова — мужа Василия Михайловича Талашова / (8/98) Мария Ивановна Талашова — брата Федора Ивановича Новикова / (8/99) Николай Дмитриевич Бойко — сестру Дарью Бойко / (8/100) Нина Павловна Бородаева — Тамару Дмитриевну Смирнову / (8/101) Василий Бордак — двоюродного брата Федора Ивановича Бордак / (8/102) Иван Петрович Петров — родных / (8/103) Алексей Харитонович Тупика — отца Харитона Григорьевича Тупика / (8/104) Евдокия Шилова — отца Якова Михайловича, мать Феклу Семеновну, сестер Елену и Анну и брата Василия Никитиных / (8/105) Вера Ивановна Пелых — мужа Фрола Сергеевича Пелых / (8/106) Василий Николаевич Постоялко — Варвару Михайловну Гудок / (8/107) Семен Иванович Нестеров — сына Ивана и дочь Валентину Нестеровых / (8/108) Грацина Фуксас — отца Донатас Шумявичюс / (8/109) Александра Васильева — сына Ивана Павловича Васильева / (8/110) Сергей Бурдюков — жену Александру Каменко / (8/111) Яков Федорович Воронов — сестер Веру и Марусю Вороновых / (8/112) Любовь Гомалинина — мужа Павла Макаровича Зуева и брата Владимира Федоровича Андрюшкина / (8/113) Александра Николаевна Ластовская — мужа Николая Игнатовича и сына Бориса Николаевича Ластовских / (8/114) Михаил Максимович Гуридин—дочь Марию Михайловну Власову / (8/115) Мария Ивахненко — двоюродного брата Петра Гордеевича Кульбана / (8/116) Петр Прокофьевич Нальота — шурина Петра Максимовича Швецова / (8/117) Михаил Кирсанов — Виктора Горбенко / (8/118) Михаил Кирсанов — Василия Тараканова / (8/119) Марфа Афанасьевна Костенко — отца Афанасия Ефимовича, мать Ганну Ливковну и брата Якова Костенко / (8/120) Евдокия Задоровская — дочерей Зою и Валентину Задоровских / (8/121) Константин Гаврилович Гуреев — дочь Тамару Гурееву / (8/122) Наталия Линник — Ивана Сергеевича Литвина и Пашу Закоркову / (8/123) Василий Радинов — Елену Романову / (8/124) С. В. Кирнчук — своих детей / (8/125) Денис Глебов — дочерей Клавдию и Прасковью Глебовых / (8/126) Вальдемар Даугель — дочь Татьяну Голованую / (8/127) Федор Кириленко — брата Ивана Григорьевича Кириленко / (8/126) Иван Поркин — брата Ивана Дмитриевича Клочкова и дядю Степана Васильевича Пикина / (8/129) Евдокия Павловна Вихрова — дочь Екатерину Григорьевну Вихрову / (8/130) Николай Андреевич Лукашевич — Николая Ивановича Лабонка / (8/131) Николай Межийка — мать Екатерину Игнатьевну и сестру Любовь Федоровну Межийка / (8/132) Николай Рыжов — брата Михаила Михайловича Рыжова / (8/132) Валентина Лепилина — мужа Николая Лепилина / (8/134) Анна Максимовна Семенихина — родных / (8/135) Феня Роде — брата Александра Константиновича Одинчука / (8/136) Федор Водяницкий — сестру Веру Водяницкую / (8/137) Евгения Рассадникова — Александру Осиповну Рассадникову / (8/138) Роза Колодей — брата Яна Яновича Колодей / (8/139) Сергей Михайлович Мельник — брата Ивана Михайловича Лосьмичук / (8/140) Мария Николаевна Мельник — брата Михаила Свизинского / (8/141) Ольга Фролова — брата Ивана Васильевича Фененова (8/142) Франц Куровский—Ивана Куровского /